

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, about to kiss. The man is on the left, wearing a white shirt, and the woman is on the right, wearing a white lace dress. They are both looking at each other with soft expressions. The background is a warm, golden glow, suggesting a sunset or sunrise. In the top left corner, there is a circular icon with the text '18+'. In the bottom right corner, there is a small black box with white text that reads 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ'. The title 'ВЕСЕННЕЕ ЧУДО ДЛЯ МАЖОРА' is written in large, stylized letters across the bottom, with 'В' in a large, decorative script and the rest in bold, sans-serif. Below the title, the author's name 'ЮЛИЯ ГАУФ' is written in a smaller, sans-serif font.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕСЕННЕЕ ЧУДО ДЛЯ МАЖОРА

ЮЛИЯ ГАУФ

Юлия Гауф

Весеннее чудо для мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69508213

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то я была полненькой первокурсницей, влюбленной в отъявленного хулигана. В звезду университета, в наглого мажора, разбившего мое сердце. Я сменила университет, город, похудела, и забыла его... почти. У меня даже парень появился! И он был против, чтобы я уезжала писать диплом в деревню, но я не послушалась. Приехала. И встретила свою первую любовь, непонятно что забывшую в этой деревне. Но он даже не узнал меня, хотя мы столкнулись лицом к лицу. И мне жить с ним по соседству? С тем, кто столько кровушки моей попил, и даже не пострадал за нанесенные мне обиды?! – Ну уж нет, он должен уехать отсюда! – решила я. – Ну я тебе устрою, Андрей Булатов!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	64
Глава 11	74
Глава 12	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юлия Гауф

Весеннее чудо для мажора

Глава 1

– Точно справитесь? – нахмурилась Наталья Игоревна. – Вы козу-то доить умеете?

– Научусь, – улыбнулась я.

Женщина оглядела меня подозрительным взглядом, и в нем читалось, что в меня она не верит. Явилась городская цаца в деревню, в платье, с маникюром, и козу доить?! А я... ну да, не умею, но научусь. Не такая уж великая наука – за вымя-то дергать!

Проводила Наталью Игоревну, присматривавшую за нашим деревенским домом, да так и осталась во дворе. Хорошо здесь, дышится сладко, воздух чистый. Без привычных ноток бензина, дыма, и прочих благ цивилизации.

В деревню я собралась буквально за день. Закинула вещи в чемодан, и уехала, и даже папа не стал держать – мне над дипломом нужно работать, а дома это делать невозможно из-за шумного младшего брата и сестренки, которая за мной хвостиком ходить привыкла. Все отвлекали, а тема-то трудная.

И я вспомнила про лубочную, тихую и нарядную деревню, в которой бабушка купила дом. Планировала огородом заниматься, хозяйство завести хотела, но из того хозяйства только дом да коза с романтичным именем Джульетта. А бабушка, решив, что слишком молода пока для огородных прелестей, вернулась в город.

Долго наслаждаться деревенскими красотами мне не позволил телефон.

– Привет, пап, – ответила я.

– Доехала?

– Доехала. И даже устроилась уже, – успокоила я отца. – Я жива, руки-ноги целые, меня никто не ограбил, и не обидел... за те двадцать минут, что ты мне не звонил.

– Просто я волнуюсь, – смущенно признался папа. – Маленькая ты еще, чтобы так далеко от нас уезжать.

– Мне двадцать один, – напомнила я.

– Вот и я о том же! Может, вернешься? Зачем тебе деревня? Мешают мелкие, так я тебе квартиру сниму поблизости, будешь свой диплом писать. Давай, Лизок, возвращайся, – принялся уговаривать папа.

Вот так я и знала, что выдержит он не больше суток!

– Ну па-а-ап, – застонала я, предчувствуя новый виток звонков и уговоров, – устала я от города. Я буду приезжать, честно, но... давай я здесь останусь, а? Хочу попробовать отдельно пожить. Мама, кстати, мне всего раз позвонила, сразу поняла, что мне нужно отдохнуть. Бери с нее пример.

Подозреваю, что мама с радостью сама бы уехала на дед-другой. Только повзрослев я поняла, что иногда трое детей – это счастье в кавычках.

– Лизавета, слушай меня внимательно, – пробасил отец, – если тебя хоть кто-то обидит, если увидишь малейшую опасность – запирайся в доме, и звони мне. Я сразу же приеду, и заберу тебя. Поняла?

– Так точно, Никита Борисович, – рассмеялась я. – Маме привет. Целую-обнимаю-обожаю!

Громко чмокнула, посылая папе воображаемый поцелуй, и нажала на отбой.

И чем заняться? С козой пойти познакомиться?

Я почему-то ожидала, что мне придется отдраивать дом, ведь в нем долго не жили, но бабушка успокоила, что наняла добрую женщину из деревни, которая присматривала за «хозяйством». И встретил меня чистый дом, ухоженный, прополотый огородик.

И коза.

Нет, попозже с ней познакомлюсь.

– Интересно, а что у меня за соседи? – я посмотрела вправо.

Дом, как дом. За сетчатым забором, как на всей улице, тоже ухоженный, пыльно-красного цвета. И рамы деревянные, прелесть какая!

А слева... слева джунгли какие-то.

– Хм, – я неодобрительно покачала головой, пародируя

Наталью Игоревну, — ох и запустили дом!

— Вот и я о чем! — кхекнул шедший по улице старичок, и остановился у калитки. — Этот дом — бельмо на глазу, нашу улицу позорит, девонька. Наши бабы хотели двор в порядок привести, но участковый, ирод, запретил. Мол, это собственность Булатовых, и поймает кого во дворе — дубиной по хребту даст. Зверюга!

— Жуть какая, — впечатлилась я, и уши резанула знакомая фамилия.

Но мало ли Булатовых у нас в стране?!

— Что, такой злобный участковый?

— В вопросах собственности, — поднял дедок палец вверх. — Ладно, девонька, почапал я. Кстати, я деда Игорь, дочка моя за вашей хатой следила.

— А я Лиза.

— Да знаю я, — рассмеялся он. — Вся деревня знает.

Однако, здравствуйте! Не успела я приехать, как все вокруг уже знают, кто я, и как меня звать-величать.

Но мысли с деревенских сплетен снова вильнули в сторону знакомой фамилии, и я даже не заметила, как открыла калитку, вышла на улицу, и встала напротив соседского дома.

Забор с облезлой, синей краской. Двор жуткий, саженцы вишни — та еще напасть, и наверное, летом здесь не пройти. Дом вроде ничего, добротный, но окна грязные, и вообще, смотреть на этот кошмар больно. Особенно на фоне остальных домиков — чистеньких, ухоженных, будто только из сказ-

ки.

Понимаю я тех женщин, которые хотели привести этот ужас в порядок.

Собственность Булатовых... нет! Я потрясла головой. Ну правда ведь, тех Булатовых – тысячи, если не десятки тысяч. Просто не самое приятное совпадение, вот и все!

Я уже было развернулась, чтобы пойти к себе, и познакомиться-таки с козой Джульеттой, представиться ей честь по чести, как увидела нечто «дивное» – парня без майки, в спадающих штанах.

И этот парень несся прямо на меня.

А еще... еще я узнала этого парня по гадским татуировкам, которыми покрыт его торс, прямо-таки изрисован, как привокзальная стена.

– Не может быть! – ахнула я, и попятилась.

Парень вскинул голову, и ухмыльнулся. А затем нахмурился, и даже забыл про то, что пытался джинсы застегнуть...

... и какого черта у Андрея джинсы расстегнуты? Почему он вообще полуголый носится по деревне? И почему он вообще ЗДЕСЬ???

– Мы знакомы, кудряшка? Кого-то ты мне напоминаешь, причем...

– А ну стой! – заорала незнакомая женщина, и адресовалось это явно Андрею.

Он не стал открывать калитку, а просто перемахнул через

забор, обернулся на миг, и подмигнул мне:

– Потом пообщаемся, красивая. Напомни-ка, как тебя зовут? Мы же знакомы?

Я нервно сглотнула, и побежала к себе.

– Нет, нет, нет, – бормотала я. – Кошмар, ужас, ЗА ЧТО МНЕ ЭТО?! – прокричала я, зачем-то спрятавшись в сарае, и встретила с любопытным козым взглядом. – Ну привет, Джульетта.

Джульетта проблеяла ответное приветствие, а я облокотилась о деревянную стенку сарая.

Андрей. Здесь. Не узнал меня, сволочь такая! Была поленькая первокурсница, а сейчас – стройная студентка выпускного курса.

– Ну еще бы он меня узнал! – разозлилась я, и пожаловалась Джульетте: – Тут по соседству твой родич обитает, Андреем зовут. Познакомлю вас как-нибудь. Первая моя любовь.

И, как это принято у первых любовей, оказалась она неудачной, а сам Андрей оказался козлом.

И мне жить с ним по соседству? С тем, кто столько крошечки моей попил, и даже не пострадал за нанесенные мне обиды?!

– Ну уж нет, Андрей должен уехать отсюда! – сузила я глаза, и взглянула в ту сторону, где за стенкой сарая располагался соседский двор. – Ну я тебе устрою, Андрей Булатов!

Глава 2

АНДРЕЙ

– Ну и где гребаные ключи? – дернул дверь со всей дури, но та не поддалась.

А вот окно поддалось, и еще как. Даже разбивать не пришлось.

– Ох, мать твою, ну и Мордор! – сплюнул, оглядев представшее передо мной великолепие.

Великолепие слепило глаза. Великолепие забивалось в ноздри, и оседало в легких. В общем, это великолепие лучше бы не видеть. Я не аккуратист, вот вообще ни разу, но это не дом, а свинарник.

По углам жутко колышутся клубы пыли и, похоже, в них уже жизнь зародилась. Всюду валяются обрывки газет, старое тряпье, какие-то ящики с чем-то мерзким на вид.

И, вполне возможно, если я хорошо покопаюсь, найду и несвежий труп. Пованивает в комнате соответствующе, буд-то здесь кого-то грохнули.

– Убраться надо бы, – я пнул литровую банку, стоящую на моем пути, и из нее посыпались окурки.

Оглядел эту комнату. Соседние. Оценил масштаб безобразия, затем – свой уровень чистоплюйства, и понял:

– Лучше найму кого-то. Однозначно, в дерьме рыться я

не стану!

Деревня же, баб много, и что-то я не видел здесь торговых центров и офисов, где можно работать. Значит, бабло нужно, и кто-то, да согласится отдраить мое «наследство».

Можно той кудрявенькой предложить, которая странно пялилась на меня, а затем убежала в дом по соседству, как я успел заметить. И далеко ходить не надо. Тысяч десять отвалю, и пусть занимается своими прямыми бабскими обязанностями. Тряпку в руки, и пусть отмывает здесь все, отклячив аппетитный зад.

А я посмотрю со стороны, да. Полюбуюсь!

– Да когда ж ты свалишь? – прорычал я, выглянув в грязное окно.

За окном – забор, а за окном – чокнутая тетка. Вот реально, дура просто!

Треш в моей жизни достиг своего апогея позавчера, когда придурочный, нудный старший брат в очередной раз принял нотации читать. Его даже женитьба не исправила, как был душным типом, так и остался!

– Ты в курсе, что на практику нужно ходить? – ввалился Антон позавчера ко мне в комнату. – Это преддипломная, мать твою, практика! Сколько раз ты на нее ходил?

– Ну был разок.

– Разок, дебила кусок, – передразнил Антон. – Печать тебе не поставят, новую практику ищи, да поживее. Нехер прогуливать было. Дипломную работу, надеюсь, пишешь?

Или тебя нужно как маленького мальчика контролировать?

— Ой, не нуди, Антонио. Что ты как мамка себя ведешь, иди с женой покувыркайся, — бросил я брату, с удовольствием наблюдая за его взбеженной рожей. — Диплом накатаю, а практика эта — отстой галимый. Офис, все в пиджачках, и мне сразу сказали, что я буду юристам бумажки подшивать. Охренительно полезно для меня, ага. Да пошли они!

Антон доводит — особая прелесть. Особая, потому что получается редко, это не мужик, а робот. Ходит строевым шагом, говорит рублеными фразами, а тут раздухарился, нотации читает.

А лучше бы не лез ко мне.

— Накатаешь, говоришь, диплом? — нехорошим голосом произнес братец. — Покажи-ка мне, что ты уже написал!

И я показал. Средний палец, на котором для лучшего эффекта вытатуирован череп с сигарой в зубах. И уже через двадцать минут стоял под дверью квартиры, а рядом с ногами валялась спортивная сумка с моим шмотьем.

— Давно пора было это сделать, ты совсем от рук отбил-ся! — орал брат. — Раз не хочешь как человек жить, иди на свои блахаты, посмотрим, через сколько ты придеешь обратно! И как придеешь, тогда и поговорим, но уже по-взрослому. Практику я тебе организую через знакомых, но ты должен будешь на нее ходить. И работать, Андрей! И диплом писать, а не «накатывать». Но все это только после

того, как ты прекратишь хамить, и вести себя как помойный кот, ясно тебе?

Антон застыл в дверях, он уже успел остыть, и явно ждал извинений.

Не дождался. Я подмигнул брату, поднял сумку, и ушел. К лучшему. Давно свалить хотел, но брат не отпускал, а тут прям взбесился. Значит, своего я добился, не зря же доводил его.

Посыл Антона на блатхаты я проигнорировал – там я тусовался, но жить там невозможно. Жить, как казалось, мне вообще негде. А затем я вспомнил, что у отца дом в деревне был, Антоха за него налоги до сих пор платит.

Приехал я ночью, по дороге затарившись пивом. Ну и перепутал дом, подумаешь, темно же, света в окнах не было. А на улице хорошо, да и пиво вкусное, и согрело как следует. Как сел на крыльцо, так и вырубился, а разбудила меня чокнутая баба.

Орала, как невменяемая, вилами грозила, а затем в штаны полезла. Я люблю, конечно, девушек с огоньком, но не до такой степени, что я и объяснил ей. Вежливо... почти. А она – орать.

– О, ушла, – проследил я за скандальной нимфоманкой. – Ну что, пора кудрявую навестить?

Порылся в карманах, нашел десятку, и пошел к выходу. К косяку прибит гвоздь, на котором висела связка ключей, и они, о чудо, подошли ко входной двери. Теперь хоть не

придется как разбойнику пробираться!

Вышел на улицу, еще раз осмотрелся, чтобы не получить вилами в бок от чокнутой. Обиженные женщины, оказывается, те еще звери! Но нет, она остыла, и ушла. Возможно, домой, а возможно, за бензином, чтобы вернуться, и поджечь меня.

У аккуратного домика кудрявой соседки, лицо которой показалось мне подозрительно знакомой, я задумался. Она тоже странная, убежала почему-то от меня, как от всадника Апокалипсиса. Ну да, одет я был примерно в нихера, но вроде ничего при ней не засветил.

Может, еще одна чокнутая? Может, это вообще деревня дураков?

– А, похер, – махнул я рукой, и толкнул калитку.

Дорожка аккуратная, с самодельным бордюрчиком из обломков кирпичей. Клумбы какие-то, теплицы, земля вскопана. Девка явно хозяйственная, вот пусть и мне по-соседски поможет.

– Эй, кудрявая, выходи, – я стукнул в чистенькое окно костяшками пальцев. – Я с дружеским визитом и деловым предложением.

На стук в окно соседка не отозвалась.

На стук в дверь – тоже.

Я зачем-то дернул за ручку, и дверь открылась. Хм, ну входить в чужой дом – это, наверное, слишком. Вдруг у кудрявой батя есть? А у бати – ружье, мало ли.

– Ау, есть кто? – крикнул я, чувствуя себя идиотом.

Ау, блин! Полное «ау»!

– А ну убирайся! – услышал я позади себя возмущенный мелодичный голос. – Ты... ты издеваешься? Вообще обнаглел?

– О, кудрявая, тебя-то я и ищу, – обрадовался я, и толкнул дверь, чтобы она захлопнулась.

– Нашел? А теперь вали, иначе я... я участкового позову! – кудрявая смешно сложила руки на груди, и насупила брови как Брежнев, что выглядело просто уморительно – такая сопля, а строит из себя мисс опасность. – А наш участковый – тот еще зверюга, он тебя дубиной отходит за то, что вламываешься в чужую частную собственность!

– Вау, ну ты и выдала, – присвистнул я. – Тебя как зовут-то?

На обычный вопрос кудрявая отреагировала странно.

Она разозлилась, аж глаза сузила. Нет, ну точно, деревня дураков. В детстве смотрел эту передачу, и вот, в нее попал живую. Только придурковатого медведя не хватает.

– Лиза, – процедила кудрявая.

Нет, я точно где-то видел ее. Обычно девчонок я не запоминаю, если бы спал с ней, вполне мог бы и не вспомнить. Но что-то в мозгу свербит, просто покоя не дает – вроде, и знакомая, и не знакомая девчонка...

... и весьма симпатичная, даже когда так неадекватно злится на меня.

– У меня к тебе деловое предложение, Лиза, – улыбнулся я кудрявой. – Не хочешь ли ты подзаработать? Дам десять штук, а ты убираешься в моем доме. Идет?

Глава 3

Первой моей мыслью было убежать обратно в сарай. К козе, оказавшейся на диво чуткой собеседницей – и выслушала, и смотрела с участием. Где надо, возмущенно бляяла, и копытцами била. Прекрасно пообщались, но я вдруг устыдилась, что жалуюсь на жизнь несчастной подневольной козе, и решила домой вернуться.

А тут Андрей. Явился на мою кудрявую голову, что называется!

– У меня к тебе деловое предложение, Лиза, – улыбнулся он мне фирменной наглой улыбкой. – Не хочешь ли ты подзаработать? Дам десять штук, а ты убираешься в моем доме. Идет?

Я взглянула на него, а затем вправо – туда, где к стене дома прислонены грабли. Перевела взгляд на Андрея, и призадумалась, а не врезать ли мне ему?! Мама с папой меня, конечно, другому учили, но должна же в мире быть справедливость, да и заслужила я моральную компенсацию. Пусть даже такую маленькую, как погонять этого наглеца граблями.

... и папа бы понял. И, как мне кажется, даже одобрил бы.

Я ж не насмерть, так, пару раз врежу, душу только отведу. А Андрею никакого ущерба не будет.

– Что молчишь, кудрявая? Соглашайся, – подмигнул он. –

Отдраишь мне дом, я тебе десятку дам. В вашем колхозе имени Ильича, уверен, на эти деньги люди месяц живут. Давай, у мамки отпросись, и погнали, а то не успеешь. Я в бардаке спать не хочу.

– Ты случайно не офигел?

– Я? – Андрей так искренне удивился, но я-то знаю, что он – тот еще язва. – Если и офигел, то не случайно, киса, – подмигнул он мне.

Неисправим.

– Руки-ноги есть? Вот своими руками и отдраивай свой дом, а ногами топай отсюда. Посыл ясен?

– Что ж ты злая такая? – Андрей пригладил волосы. – У вас в деревне какое-то поветрие? Вирус? Это заразно? Куда ни посмотрю, всюду психбольница. Точно не хочешь убратъся у меня? Смотри, больше предлагать не буду, другие желающие найдутся.

Я вздохнула. Нет, ну что за человек такой?!

Только Булатов мог явиться ко мне без приглашения, и позвать заняться клинингом. Ведет себя как барин с холопкой, еще и забыл меня. Меня! Это вообще оскорбительно, ведь не так уж сильно я изменилась... наверное.

Я всегда хотела быть поваром, с самого раннего детства. Первым моим воспоминанием было то, что я, совсем еще мелкая, наблюдала за мамой. Мне года три было, если не меньше, а я до сих пор ту мамину улыбку помню, адресованную мне. И аромат вафель, которые мама делала в тот день.

И даже вафельницу нашу помню – белую, похожую на чемоданчик, очень старую. Мне это магией казалось – то, как мама из неказистых на вид продуктов приготовила такие вкусные и ароматные вафли.

Мммм!

Мама и меня научила их делать, и как только я читать научилась, начала изучать кулинарные книги, мамину тетрадку с рецептами. И от кухни меня было просто не оторвать. Всегда твердо знала, что поваром буду – самым лучшим поваром! И звезду Мишлен ресторану, в котором буду работать, добуду именно я. И благодарные посетители ресторана будут постоянно звать меня, чтобы поблагодарить.

А потом я повзрослела. Нет, любить готовить я не перестала – это ведь искусство, но ту еду, что я готовила, я еще и пробовала. Плюс гормональный всплеск, и здравствуйте, двадцать лишних кило. Мы вас ждали, но мы вам не рады. Бабушка, папина мама, вздыхала по моей фигуре наравне со мной, и сетовала, что женщине нельзя поваром быть – это ни маникюра нормального, порезы, да еще и полнота.

А потом папа забрал нас в Екатеринбург. На целый год, чтобы филиал открыть и настроить его работу. И я пошла учиться... на юридический. Полненькая, стесняющаяся саму себя девчонка. В балахоны одевалась как у Примадонны, чтобы фигуру спрятать, за волосами половину лица скрывала, но от легких насмешек это не спасало. И это было обидно, хотя надо мной не издевались. Зубоскалили – да, подде-

вали, но не гнобили.

В школе ведь меня все любили, мы выросли вместе, а тут новый город, все незнакомые. Я себе самой страшной на свете казалась. Особенно, когда Андрея увидела – красивый, мускулистый, популярный. Девчонки рядом с ним крутились – все как на подбор, и я в этот подбор не вписывалась. Это как беляш положить рядом с пучками сельдерея, и спросить: «Угадай, что лишнее?»

Лишний – беляш. Я.

Тогда я плюнула на балахоны, и перестала отвечать улыбкой на насмешки. И именно когда я стала язвой, Андрей вдруг начал меня замечать. А потом... потом случилось потом. Юридический я бросила, как и сам университет. Перевелась в кулинарный, и постаралась забыть Андрея.

Только не забыла, как оказалось

А вот он забыл. За уборку десять тысяч предлагает. Ох, я сейчас пошлю его! Ох, я... хм, так, стоп.

– И большая уборка нужна? Не генеральная, случайно? – спросила я невинным голоском.

– Да там немного, мусор прибрать и полы вымыть. Уговор? – Андрей протянул мне ладонь, где между двумя пальцами зажато две пятитысячных купюры.

– Идем, – усмехнулась я, и деньги взяла.

А вот руку не пожалала, улыбнулась ему насмешливо, мысленно потирая ладони.

Позвал меня убраться, дорогой? Ха! Да я тебе такой бар-

дак организую, что ты в этом доме жить не сможешь. И деньги не верну! Или верну, но потом, после «уборки». Подойду, по щеке его похлопаю, и в карман его штанов эту десятку засуну.

А потом убегу, и ничегошеньки он мне не сделает!

А лучше, чтобы он вообще съехал отсюда, и я это организую, или я буду не я!

Когда мы подошли к его калитке, я обратила внимание, что Андрей улыбается зеркально. Точно также насмешливо, как и я.

– Мы точно не встречались? – спросил он.

Нет, ну сколько можно по больной мозоли топтаться?!

– Может, и встречались, – пожалала я плечиком. – Но если виделись, то это было что-то неважное.

– Почему?

– Потому что твое лицо мне незнакомо, – я подмигнула Андрею, спародировав его самого. – Было бы что-то интересное, я бы тебя запомнила.

– Язва, – рассмеялся Андрей, и чуть нахмурился.

Ну да, язва. А еще стерва. Колючка. Заноза. Как ты только не называл меня! Неужели, вспомнил?!

– Ты в этом колхозе постоянно живешь, или иногда приезжаешь? – продолжил Андрей свой допрос, все внимательнее изучая меня, пока мы пробирались сквозь палки, валяющиеся в его дворе, к дому. – В Ёбурге не бывала?

– Бывала, – не стала я врать.

– Хм, – Андрей внимательно взгляделся в мое лицо, и постепенно его взгляд опустился ниже.

На шею, а потом на грудь, обтянутую майкой с изображенной на ней Масьей.

– Так и будем стоять, или откроешь дверь в свой дворец? – прищелкнула я пальцами перед его лицом.

Будет он еще на меня пялиться!

– А, точно, – широко улыбнулся он, и распахнул передо мной дверь.

Я... обомлела. Это что? ЭТО ЧТО ВООБЩЕ ЗА УЖАС?!

– Тряпку сейчас организую. Ведро... хмм, ведро тоже найду. Давай, кудряшка, сотвори магию, – Андрей шустро впихнул меня внутрь, пока я стояла и хлопала глазами.

Еще и дверь за собой закрыл, заперев нас в доме, лучшее определение которому – ... нет, я таких слов не знаю. Даже матерных! Здесь бы даже наркоманы постеснялись притон организовать, даже опустившийся забулдыга-бомж скривил бы нос, и отказался жить в этой... этой халабуде.

Я же хотела организовать здесь еще больший бардак, но... как, во имя всего святого?!

– Это что? – растеряннo взглянула я на Андрея.

– Это беспорядок, который нужно ликвидировать, – мягко ответил он, опасливо отступая от меня на шаг.

– Беспорядок? Еще скажи, что это легкий беспорядок! – всплеснула я руками.

– Нууу, не совсем легкий, но ты справишься.

– И не подумаю, – я достала из кармана десять тысяч, и швырнула их на кучу серо-буро-малинового тряпья. – Все, ищи другую уборщицу, а я домой, пока Эболу не подхватила.

– Не получится домой, – сочувственно вздохнул Андрей, и потряс связкой ключей. – Уговор есть уговор. Ты согласилась, я заплатил, так что работай, девочка!

Я подергала дверь. От души потрясла, и даже пнула пару раз. Дверь, не Андрея. Но и до него очередь дойдет – запер, он реально меня запер!

– А ну открой! – рывкнула я.

– И не подумаю, – расхохотался он. – Открою, когда весь дом блестеть будет. Ты знаешь, что такое «стерильность»?

– Ты знаешь, что такое «убийство»? – рыкнула я, наступая на него.

– Знаю, и Уголовный Кодекс тоже. За него статья светит, – фыркнул он. – Я на юридическом учусь, так что очень хорошо это знаю. Эй, изверг, ты чего это удумала? – хохотнул он, когда я подняла валявшуюся выбивалку для ковров. – Даже не думай. Ты... так, стоп, вот я баран! Лиза, я вспомнил тебя, да не дерись ты! – Андрей перехватил мою руку, а я всего-то один разочек успела ему врезать. – Ты реально меня забыла? Меня?

Выбивалка выпала из моих рук.

Бить его не требуется. Вспомнил, хвала бобрам! И лицо-то какое оскорбленное, ха!

– А мы знакомы? – хлопнула я глазами. – Не припомню,

хотя... не важно. Открывай дверь, я в этом свинарнике оставаться не желаю.

Глава 4

Ох, как же Андрея это задело. Я с трудом удерживала на лице гневное выражение, прям актрисой себя чувствовала: бровки нахмурила, в глазах – ярость и непонимание, а хотелось-то расхохотаться этому негодяю в лицо.

Надо же, обиделся, что я его «не узнала». Того и гляди расплатится, ути-пути, бедный мальчик!

– Лизка, но... ты что, реально меня не узнала... да какого хрена?! – Андрей не мог подобрать слов.

– Не придумывай, мальчик. Мы незнакомы, – фыркнула я. – И выпусти уже меня, иначе побью!

– А ничего что мы встречались? Как такое можно было забыть? Ты издеваешься? – рыкнул парень, не обратив внимания на угрозу.

Андрей, вместо того чтобы послушно освободить меня от своих лапищ, встряхнул меня как деревце, в надежде, что на него посыплются переспелые груши.

И я от души зарядила ему между ног, с наслаждением вслушиваясь в стоны.

– Ауч! Лиза, блин, – просипел Андрей, – какой была, такой и осталась. Кончай придуриваться!

– Это ты кончай придуриваться, милый, – пропела я. – Не строй из себя тюремщика. Убираться в этом гадюшнике я

не буду, я изначально не собиралась этого делать. Нашелся барин, тоже мне. Открывай!

– Не собиралась? Тогда зачем пришла? – Андрей смог выпрямиться, только лицо было бледноватое после удара, в который я вложила немало сил.

Любо-дорого смотреть.

Но все же, когда била, я его пожалела. Нежненько ударила почему-то.

– Все, я догнал. Ты тоже меня узнала, и пришла подшутить надо мной, да? Узнаю свою колючку, – усмехнулся Андрей.

– Поздно же ты «догнал». Но ладно, догадливый мой, возьми с полки пирожок. И пришла я не подшутить над тобой, а по другому поводу.

Я сложила руки на груди, и вскинула подбородок, чтобы казаться внушительнее, чем я есть на самом деле. Андрей всегда меня подавлял внешне, даже когда я выглядела как сдобная ватрушка. Высокий, как каланча; мускулистый, весь в татушках. В волосах беспорядок, в глазах – шальной блеск.

Абсолютно ненадежная и хулиганская личность.

«И угораздило же меня! – вздохнула я мысленно, разглядывая при этом того, кого не видела несколько лет. – Я ведь хотела в такого, как папа влюбиться – в хорошего, доброго. Уже сколько лет они с мамой женаты, а папа все надышаться на нее не может. И так с самого первого дня. Уж папа-то маму никогда не обижал. Вот почему я в такого не влюбилась?»

– Значит, не забыла, – удовлетворенно хмыкнул Андрей, и точно также как я сложил руки на груди, явно издеваясь надо мной. – Ну и зачем тогда весь этот цирк?

– Пришла посоветовать тебе уехать отсюда. Тебе здесь не место, – бросила я с угрозой. – Считай это дружеским советом, Булатов. Собирай свои манатки, если найдешь их в этих кучах мусора, и проваливай. Могу ускорения придать.

– Эвона как, – Андрей удивленно приподнял брови, и... рассмеялся.

Громко. Нагло. Искренне. Того и гляди за живот схватится от хохота.

– И над чем же таким веселым ты смеешься? – спросила я нехорошим голосом.

– Над тобой, конечно, – отсмеявшись, ответил он. – Ты себя со стороны-то видела? Угроза – уровень «белка-летяга».

Кто как, а Андрей все зубоскалит, будто ничего плохого не случилось.

– Если у тебя есть совесть, ты соберешься, и уедешь, – прошипела я. – Думаешь, я на твое нахальное лицо по соседству хочу любоваться после всего, что произошло? Возвращайся в свой Екатеринбург, или еще куда. Здесь ты жить не будешь!

– А это уже интересно, – Андрей буквально за секунду оказался рядом, и крепко прижал меня к себе. – То есть, виноват во всем один я? У тебя самой-то есть совесть, кудрявая? Два месяца ты мне в универе нервы мотала, а потом,

как только начали встречаться, ты свинтила. Да еще как красиво все устроила, на прощание не объяснение прислала, не «прости, не хочу быть вместе, прощай», а прислала мне фотографию своего среднего пальца. И совести нет у меня?

– А ну пусти!

– И не подумаю, – Булатов вжал меня в свое тело еще сильнее и, к моему ужасу, я почувствовала, что он возбуждается. Да и сама я... нет, стоп. Я замолотила ладонями по его плечам, но Андрею это как слону комарик. – Что, скажешь я неправду сказал?

– А ты меня пристыдить не пытайся, ясно! Что, не заслужил ты такого расставания, да? – разъярилась я. – Скажи спасибо, что фак тебе прислала, а не с бейсбольной битой пришла. Тоже мне, строишь оскорбленного, и надо же, как ты хорошо все помнишь. Вот только узнал меня спустя час!

– Изменилась ты внешне, – улыбнулся он лениво и мягко, и провел пальцем по моей щеке. А затем ущипнул за нее. – Раньше щечки были кругленькие, мягкие. И волосы были короче, светлее. Да и перепил я вчера, а тебя последнюю я ожидал здесь увидеть, вот и не узнал. А теперь, – Андрей приблизил свое лицо к моему, и поцеловал меня в кончик носа, а я даже отодвинуться не смогла – обмерла, – теперь твоя очередь объясняться, кудряшка!

Я хлопнула глазами, а Андрей взял, и укусил меня.

За нос.

– И не подумаю. Отпусти меня!

– Раньше тебе нравилось, – нагло ухмыльнулся он.

– Раньше я встречалась с тобой. А теперь с другим, – подала я Андрею ответную улыбку.

И он, наконец, отпустил меня.

– Врешь ведь, – отмахнулся парень, явно мне не поверив, а зря. – Лиз, так почему ты тогда уехала? Все ведь хорошо было у нас, но я пришел на пары, а тебя нет. Домой к тебе пошел, а вы съехали, потом это твое письмо-фотография, ясно посылающая меня нахер.

Надо же, и правда не понимает. Ну что ж, я не из тех, кто молчит. Это другие девчонки пусть накручивают себя, обижаются молча, а я, так и быть, выскажу Андрею все.

– Ты правильно расшифровал ту фотографию, слов у меня не было. Хочешь послушать? Ну хорошо, – кивнула я.

Глава 5

АНДРЕЙ

Охренеть можно!

Лиза. Здесь. Злющая, как пантера, вон как глазищами сверкает. И как я мог ее не узнать сразу? Вроде, не такой уж я debil, да и любил я эту стерву.

А она, правда, та еще стерва.

Не узнал, хотя что-то царапало внутри с первого взгляда. Видимо, и правда вчера перепил, да еще и забег от чокнутой нимфоманки свою роль сыграл. Сыграл, да. Вот и Лиза на мне отыграется.

Она сложила руки на груди, которая раньше была гораздо пышнее, и бросила на меня гневный взгляд, поняв, куда я пялюсь. А я что? Я ничего. Просто кое-кто кудрявый очень изменился. Не внутренне, по характеру она та же заноза в заднице, но вот внешне... дааа.

Мне всегда нравились девчонки определенного типажа: высокие, чтобы в постели удобно было, и не приходилось извращаться в позах; стройные и, желательно, блондинки. Впрочем, и брюнетки с рыженькими меня устраивали, главное, чтобы телки были нетребовательными, и без мозгов. Но на тему где я пропадал, и почему не звонил.

А тут новенькая. Лиза. Фигура аппетитная, но до того

молчаливой была девчонка, что я ее имя-то забывал. То ли Лиза, то ли Лена, то ли вообще Лара. Еще и лицо волосами занавешивала, как девчонка из фильма «Звонок», и молча терпела подколки группы.

А потом она вдруг отбрила меня перед всеми, и началось. Плевать стало, что у меня был любимый типаж и определенные пристрастия, в которые не входили полноватые девчонки, да еще и девственницы. Все мои мысли заняла эта зараза!

– Дунем? – Макс затянулся косячком, еле набив его из-за ветра.

– Не люблю дурь. Я по старинке, – открыл очередную бутылку нефiltrованного, и с наслаждением влил в себя половину. – И ты бы косячелло спрятал.

– Да че мне будет? – заржал приятель.

– Мы в центре города, вон охранник с крыльца универа спускается, – кивнул на медлительного, толстенького Михалыча. – Явно к нам на парковку идет, чтобы в очередной раз сделать внушение.

– Ну пусть идет. Пусть даже ментов вызовет, часок посижу, и отпустят, – Макс показательно затянулся, и выпустил изо рта кольцо сладко пахнущего дыма. – И когда ты стал таким правильным?

– Тебя отпустят, а меня брателло не станет выручать. Ты час будешь сидеть, а я – пару недель. Знаешь же моего унылого родственника, он только рад будет, – лениво парировал я, и выпил остатки пива.

Чертовски вкусно. Уже четвертый день бухаю, и только сегодня решил на пиво перейти. Так сказать, детокс после абсента, самбуки и имали, которую я не люблю, но...

... но четыре дня назад я встретил новую семейку отца в полном составе. И оказалось, что у меня не только младшие сестры имеются, но еще и брат. Ровесник. Родной сын отца и его бабы. Оказывается, мой мудацкий папочка загулял не после болезни мамы, а задолго до этого. Как увидел их – чистых, нарядных, с улыбочками, так и затошило. Семейка из рекламы йогуртов, блин.

А охранник тем временем неумолимо приближался, и... хмм, как-то жалко его. Добрый он, только нудный и нотации будет читать о том, как нам не стыдно бухать на виду. Я-то не пошлю его, а вот Макс – тот еще зажравшийся ублюдок, и обложит Михалыча матом. Вроде и не должно меня это волновать, но коробит, когда обижают тех, кто этого не заслуживает.

– Эй, ты, Лола, – прищелкнул я пальцами, увидев свою сдобную одноклассницу.

– Она Лера, – заржал Макс.

– Вообще-то, я Лиза, – булочка остановилась напротив нас, и улыбнулась. – Бедненькие, три буквы из четырех запомнить не можете. Ну, оно и понятно, – она кивнула на бутылку в моих руках, а затем взглянула на пустые у ног. – Итак, что вам нужно, товарищи тунеядцы?

– Иди, Михалыча отвлеки, – указал на остановившегося

отдышаться толстячка.

– Ага. Поговорите с ним о сале, о борцах с пампушками, – снова заржал Макс. – Толстяк поймет толстяка, да? Иди, давай.

И Макс начал забивать новый косячок. А Лиза подошла к нему, и метким щелчком выбила из пальцев.

– Эй, ты не охренела ли? – разозлился Макс, но как-то лениво, слишком он накуренный для боевых действий.

Тем временем Михалыч подошел к нам, а за ним и вездесущие любопытные девчонки из группы в погоне за новой сплетней.

– Молодые люди, вам не стыдно? – задыхаясь, спросил Иван Михайлович. – Что здесь происходит? Курение на территории ВУЗа запрещено.

– Он уже не курит, Иван Михайлович, – улыбнулась охраннику Лиза.

Причем, улыбнулась мило, а не колюче, как мне.

– А это...? – нахмурился охранник, подслеповато разглядывая меня, и бутылку, из которой я отпил.

– Это «Буратино», – хмыкнул я.

– Не алкаш ли у нас зреет? – сморщила девчонка хорошенький носик. – Иван Михайлович, не тратьте силы, он ничего не поймет.

– И что же я не пойму? – вдруг разозлился я.

Девчонка не сказала ничего резкого, но как же выбесила! Встала тут – свежая, аккуратная, явно с любящими мам-

кой и папкой, которые ей в попу дуют, и нос морщит, будто перед ней не человек, а помойка, которую месяц не вывозят.

Как же раздражают подобные святоши! Вечно с гребаными нотациями, будто я прошу, чтобы меня научили, как правильно жить. Не пойти ли в задницу всем этим непрошенным учителям?!

– Ну, ты же крутой парень, да? – подмигнула Лиза. – Крутые парни не слушаются обычных охранников, крутые вообще плюют на мнение взрослых. Они пьют, прогуливают, курят дурь. Обижают тех, кто ответить не может, и живут по принципу «В жизни нужно попробовать всё», вот только ничего хорошего не пробуют. Лучшие ведь не в шахматы научиться играть, а на спор гонять пьяным на машине, завязав глаза, да? Ты же у нас крутой парень?

Хм, значит, мои вчерашние похождения уже в сеть выложили, и Лиза видела. Только схренов она мне нотации читает?

– Несомненно, – усмехнулся я.

– А мне что-то сомненно, – мило поморщилась она. – Ты не круто себя ведешь, а как лузер. Учиться приехал, да? Так иди, скоро пары начнутся, а это, – она вырвала бутылку у меня из руки, и швырнула в урну, – в учебе мешает. Пустые сам выброси, а я пошла. Аривидерчи, неудачники!

Глава 6

Проснулась я, без шуток, с петухами. Оказывается, орут они дай Боже. Вернее, не дай Боже!

Не выспалась жутко, сначала вспоминала наш с Андреем разговор, и злилась. А еще временами думала, что его приезд мне показался, что это просто сон. Ну не бывает ведь таких совпадений, что бывший парень живет по соседству. Страна-то огромная, даже в одном средних размеров городе, бывает, люди годами не пересекаются.

Подоила козу, вооружившись видеоинструкцией, что заняло час моего времени. Зарядка, душ и макияж отняли еще час времени, и мамин видеозвонок застал меня на кухне.

– Привет, мам, – улыбнулась я ей.

– Как ты там, детка? Что делаешь?

– Готовлю, – пожала я плечами. – Десерт Павловой сначала, а потом что-нибудь основное.

Наверное, стейк. Андрей, помнится, не любил Рибай, как и я. Нам подавай стейк Фланк хорошей прожарки, чтобы мясо духмяное, нежирное. Да, сделаю Фланк, а к нему листья салата и гранат.

– Что-то не так, – нахмурилась мама. – С Витей поругалась? Он хотел сегодня к тебе приехать, вчера заглядывал. Никита подумывал с ним съездить.

– С Виком все хорошо, – улыбнулась я, и немного усовершенствовалась, что вчера забыла пожелать своему парню спокойной ночи. – А папа... мам, поклянись, что удержишь его! Он же, дай ему волю, будет дважды в день меня навещать, как в больнице было.

Мама рассмеялась.

Папа у меня классный, с мамой они поженились, когда я была первоклашкой. И вообще, он мне по крови не родной, а душевно – роднее не бывает. Класе в четвертом у меня жуткая аллергия разыгралась – мама какое-то моющее средство заказала для пола, и я начала чесаться так, что неделю в палате провела. И папа дважды в день ко мне приезжал, я даже тогда гадала, откуда он время берет на это? Больница не рядом с домом, и не рядом с его офисом, но в одиннадцать и в семнадцать часов папа был у меня. Сидел рядом, и также как я морщился от расчесанной кожи, будто ему было также неприятно, как мне.

– Никита неисправим, смирись, Лизок.

– Мам, поклянись, что удержишь его!

– Ладно, клянусь, – легкомысленно пожала мама плечами.

– Клянись жизнью Ани, – не на шутку перепугалась я, что папа приедет, увидит Андрея, и утащит меня домой. Еще и Андрею морду начистит.

– Может, я поклянусь жизнью Пашки? – предложила мама на откуп жизнь брата взамен младшей сестренки и, глядя на мое удивленное лицо, рассмеялась. – Лизка, давай-ка без

клятв. Теперь я убедилась, что что-то случилось. Рассказывай, иначе к тебе не только Витя приедет, но и мы с Никитой, и его родителями. Ты этого хочешь?

Этого я не хочу.

Семью я свою обожаю, к младшим брату и сестренке никогда ни маму, ни папу не ревновала. Но хочется попробовать уже самостоятельную жизнь на вкус. Хотя я понимаю, что пока той самостоятельности – шиш, ведь живу я в доме бабушки, а деньги по-прежнему на карту скидывает папа. Но все впереди, нужно лишь начать.

– Мам, Андрей здесь живет, представляешь? – шмыгнула я носом. – Прямо по соседству.

– Андрей? Тот самый? – насторожилась мама. – И...?

– И я высказала ему все! – вздохнула я, вспоминая, как вчера бросила ему в лицо все.

Он даже отрицать не стал, и оправдываться, ведь как оправдаться, если я своими ушами слышала?!

А ведь в любви клялся. И это не преувеличение, он правда, в своем безумном стиле, резанул ладонь ножом, и поклялся, что любит меня. Так мы и начали встречаться. Сначала про нас слухи распускали, ведь я перестала быть тихоней, и начала отвечать на нападки. Андрею я отвечала с особым удовольствием, и начала замечать его взгляды.

Да что там взгляды? Он, не отрываясь, смотрел на меня во время пар. И это все заметили, и я уже начала думать, что, может, нравлюсь ему, но...

... но затем увидела, как он обнимается с красивой девушкой. С худенькой, а волосы у нее как из рекламы шампуня – темные, прямые, блестящие. Они стояли у универа в обнимку, и Андрей улыбался ей, а она – ему.

Я не стала плакать, я просто застыла, глядя на них, а потом... пошла домой. Пошла, четко намереваясь выкинуть Андрея из сердца, но он догнал. Его лицо в тот момент я до сих пор помню: испуганное, взволнованное, смущенное. И его объяснение. И карманный нож, которым он разрезал ладонь – инфантильный жест, но как же мне это зашло!

– *Это Маша была, – Андрей тогда держал меня за плечи, – девушка моего старшего брата. Вернее, бывшая девушка, и...*

– *И это не мое дело. Высокие у вас отношения, – голос у меня дрожал от обиды.*

– *Это твое дело! Прости, я... ох, твою мать! – Андрей выругался, смахнул с волос снег, который сыпался на нас крупными, пушистыми хлопьями.*

– *Не трогай мою мать! И вообще, обнимайся и спи с кем хочешь. Меня это не волнует, ясно? Мы ведь не встречаемся, мы никто друг другу, – я хотела уйти от него, и даже сделала два шага.*

Большого он мне не позволил.

– *Я и сам думал, что хочу, чтобы мы были никем, но не могу, Лиза. Не могу и не хочу быть тебе никем, поняла?*

– *Не поняла, – я уже не пыталась скинуть его руки.*

Молчала, глядя в его глаза.

Я, правда, не поняла ничего. И зачем он на моих глазах обнимался с другой, я тоже не поняла. Больно хотел сделать? Получилось. Оттолкнуть меня от себя? Тоже удалось, но зачем нужно было бежать за мной, если дело сделано?

– Я люблю тебя, – убито произнес он, будто признаваясь в чем-то ужасном.

– Рассказывай сказочки кому-то другому, – вспыхнула я.

– Клянусь! Люблю! – сквозь зубы прорычал Андрей, и достал нож.

Тогда он здорово напугал меня. И влюбил в себя этим жестом еще сильнее. Таких жестов было много за те два месяца, которые мы провели вместе. Жуткие ссоры, бурные примирения, признания в любви... я ведь тогда поверила, что он любит меня. Иначе зачем бы стал встречаться с такой, как я? Всем понятно было, особенно мне, что я не из его лиги.

А потом я услышала его разговор с другом. И убежала домой, где застала папу, и рыдала у него на груди, вываливая все, что узнала...

– Ладно, мне пора, Лизка ждет в столовой, – услышала я голос Андрея.

Он еще в аудитории, а я вернулась, зеркальце забыла.

– Нахер она тебе нужна? Ты поспорил с кем-то, что пампушку-колючку завалишь? – а это уже Макс, избалованный дружок Андрея. – Почему я не в споре? Я бы на тебя поставил.

Я схватилась за сердце. Если он поспорил на меня, как в дурной мелодраме, то я умру!

— Нет, я что, debil? — в голосе Андрея отвращение. — Все эти тупые споры не для меня.

— Тогда зачем ты с ней? Хотя, похрен. Не передумал свалить? Я свою долю собрал.

— Мне нужно еще два месяца, и деньги будут у меня. Не передумал. Документы заберем, и переезжаем во Владивосток, все как договаривались.

— А как же твоя Лиза? — хмыкнул Макс. — Девчонка на тебя запала, устроит плач Ярославны, что ты уехал. Еще и за нами попрется, как жена декабриста. Или ты хочешь позвать ее с собой?

Позвать?

Андрей собрался переезжать, и копит деньги? Почему мне-то не сказал? Я, конечно, поеду с ним, это и не обсуждается. Тем более, после нашей совместной ночи. Мне было горячо, стыдно, и безумно приятно, и я бы хотела, чтобы все мои ночи были такими.

И дни.

Только рядом с ним.

— А что Лиза? Погуляли, неплохо провели время, и все. Свой самовар в другой город тащить тупо, — донеслись до меня жестокие слова. — До переезда с ней погуляю, может, и раньше разбежимся. В вечную любовь я не верю, так что даже если Лиза захочет зачем-то поехать со мной, то на-

хер надо. А сейчас мне пора. Бабло скоро будет.

Я, оглушенная, выбежала из универа, забыв про карманное зеркальце, валявшееся под партой. И про столовую, где мы должны были пообедать, и про две оставшиеся пары. Домой побежала, к папе.

– Ох, детка, может, лучше домой? Давай и правда квартиру тебе снимем, лишь бы подальше от этого Андрея, а?

– Нет, мам, – покачала я головой. – Все в прошлом. И Андрей здесь не останется. Я сделаю так, что он уедет, больше бегать я не стану!

– Лиза... – мама прикусила губу, и, явно хотела продолжить меня уговаривать и утешать, но тут раздался гудок машины.

Я выглянула в окно, и увидела Вика – своего парня.

– Мам, Вик приехал, на созвоне. Люблю тебя, – улыбнулась я ей. – И все будет хорошо, я у тебя сильная.

Отключилась, и вышла на улицу. И взглянула на Вика другими глазами, только сейчас поняв, что они с Андреем здорово похожи. Мама говорила мне об этом, а я спорила, уверяла, что ей кажется их внешнее сходство.

Нет, маме не казалось.

Тот же рост, то же телосложение, черты лица как у братьев. Только характер совсем другой – спокойный, дружелюбный, мягкий. И фамилия, слава Богу, не Булатов, а Зорин.

– Привет, чего не заходишь? – я выбежала Вику на-

встречу, встала на носочки, и обняла.

– Мало ли, вдруг вломился бы в дом к чужому человеку, перепутав, – Вик обнял меня в ответ, и прижался к моим губам. – Пригласишь к себе?

– Не пригласит, – услышала я недовольный голос Андрея. Черт бы его побрал.

Только я хотела высказать ему, чтобы не совал нос куда не просят, как Вик нахмурился, и удивленно спросил, глядя на Булатова:

– Ты?

Глава 7

Если бы я была помладше, я бы заломила руки, и завопила: «Ну за что мне все это? За что? Почему я?»

Но вопить в моем возрасте как-то неприлично. Обществом это почему-то осуждается, что кажется мне жутко несправедливым – вот что с того, что мне двадцать один год?! Иногда хочется как капризный ребенок поступить, душу отвести, и показать миру, как я им недовольна. Но увы, приходится высказывать свои претензии этому миру мысленно. Топать ногами, орать у себя в голове: «Какого черта ты, Булатов, приперся? И сейчас, и вообще в мою жизнь! Да, ты, именно ты!»

Еще и Вик... нет, он хороший, мы даже толком не ругались ни разу, а это признак здоровых отношений. С Андреем мы то и дело препирались, вкусы у нас только на стойки совпадали, а на все остальное – на фильмы, на музыку, даже на топтинг для мороженого – у каждого свои предпочтения. И все наши недолгие отношения мы провели ругаясь и мирясь.

И этим я, не скандалистка по натуре, почему-то дико наслаждалась.

А Вик другой. Идем в кино, и я вижу, что он терпеть не может соленый попкорн, но уступает мне вместо того, чтобы купить себе отдельное ведерко сладкой гадости. И так во

всем. Милый, воспитанный, уступчивый, и... бесит. Иногда. По дурацким мелочам раздражает, а я даже высказать их не могу, иначе совсем уж стервой буду выглядеть.

Вот как сейчас – Вик приехал, машина рядом стоит, и какого-то черта музыка в ней орет. Причем музыка такая, хмм, специфическая очень – попса в самом худшем смысле этого слова. Это раздражает даже больше, чем Андрей. Хотя он тоже бесит – вышел без майки, как всегда непричесанный, в свободных и, к слову, грязных штанах.

Еще и указывает.

В общем, картина маслом. Машинным, блин, маслом.

– Андрей? Ты? Здесь? – вскинул Вик брови. – Мир тесен, правду говорят. Рад тебя видеть.

Вик, вот же глупец, улыбнулся, и попытался сделать шаг к Андрею. И до меня дошло – они ведь знакомы.

Знакомы!

Желание завопить стало сильнее. Меня что, кто-то проклял? Или я в реалити-шоу участвую, как герой Джима Керри, и надо мной так искусно издеваются продюсеры ради рейтингов, а вся страна за этим наблюдает?!

– Руки не тяни. Так ты этот... женишок, – скривился Андрей, и не думая вежливо улыбаться – оскал мало на улыбку похож. – Интересно, очень даже интересно. А ты, Лиза, не колючка, а змеючка, если не суч...

– Заткнись! – прошипела я.

– Эээ... ладно, – Вик приобнял меня за плечи. – А что

здесь происходит? Вы с Лизой знакомы?

– Давай я отвечу, кнопка, – бросил Андрей, колко оглядев меня. – Видишь ли, мой нелюбимый брат, тебя поимели. Вот эта кудрявая, – кивнул он на меня, – и поимела. Мы с ней...

– Не смей! – снова перебила я. – Ну какой же ты абыюзер, Булатов. Вот что тебе нейдет?!

Но Андрей посмел, гад такой.

– Мы с ней встречались, она разобиделась, и решила меня проучить, как я понимаю. И замутила с тобой, чтобы мне напакостить. Та еще стерва, – зло усмехнулся Андрей.

Вик взглянул на меня, нахмурившись. А я... а что я? Я ничегошеньки не поняла.

– Что ты несешь? Тоже мне, пуп земли, да я про тебя думать забыла, – все же, я не сдержалась, и топнула ногой.

– И потому с моим братом спуталась? Ну да, ну да, кудряшка, – Андрей снова оскалился, кивнул двум старушкам, еще и подмигнуть им умудрился. – Ну что, Витёк, как тебе новость? Ты же не знал, что мы с Лизой встречались? Вижу, что не знал. Ну, теперь знаешь. Обтекай, родственник. Я вот в ахере, и не скрываю этого. А еще, – Андрей сжал кулаки, – подумываю открутить чью-то кудрявую голову!

Рука Вика напряглась на моем плече, но он не стал трясти меня, как грушу, и требовать объяснений.

Андрей бы стал, а Вик... Вик – нет. Он не из тех, кто выясняет отношения прилюдно. Он вообще не из тех, кто выясняет отношения. Наверное, я сама должна объяснить все,

вот только как объяснить, и донести главную мысль, которая рефреном в моей голове крутится: Я САМА В ШОКЕ!!!

Брат?

Как так? Этого быть не может!

– У тебя же брата зовут, эмм, Антоном? – растерянно промямлила я.

– Мы сводные, – вместо Андрея мне ответил Вик, и голос его звучал так, словно со мной робот разговаривает. – Андрей меня братом называет только когда хочет задеть. Вот как сейчас. С Лизой мы разберемся сами, в глупости я верить не собираюсь.

Я подняла глаза на Вика, и с облегчением увидела, как разгладилось его лицо. Не поверил, слава Богу! А вот Андрей взбесился еще сильнее, и это греет душу.

Вроде встречались мы всего два месяца, а до этого толком не общались, только колкостями обменивались, но я до сих пор помню его характер. Хотя времени с нашего расставания много прошло. В карман за словом он не лезет, когда злится – выплескивает все и сразу, но когда он очень злится, вот как сейчас, Андрей молчит. И смотреть на это – такое себе зрелище: зрачки как угольки, расширены и опасно блестят; скулы заостренные и прямо-таки монгольские, того и гляди порежешься; напряжен, как перед прыжком.

Хочется отойти подальше, что я и сделала, потянув Вика за собой.

– Что за кукарача у тебя играет? – Андрей кинул полный

отвращения взгляд на машину Вика.

– Андрей, хватит, – не выдержала я. – Не лезь к нам, ясно? Вчера ведь все выяснили. Возвращайся обратно в свой свинарник, а лучше проваливай отсюда.

– Ну как же я могу? – Андрей внезапно улыбнулся, и я отшатнулась, не на шутку испугавшись. – Брат ведь приехал, а мы, Витька, когда в последний раз общались?

– Легче ответить, сколько раз мы вообще общались, – осторожно произнес Вик, пошел к машине, и через пару секунд дурацкая музыка прекратила оглушать.

Так бы и пнула его. Тяну его, тяну, а он и не думает в дом идти. Стоит, и вежливые разговоры пытается вести. Я ведь раньше любила такое – бабушка часто говорила, что воспитанный человек должен в любой ситуации сохранять лицо, и ни в коем случае не хамить, даже если хамят тебе. Но встреча с Андреем меня испортила, он-то по-другому считал: плевать на воспитание, если душа требует послать кого-то трехэтажным матом, то нужно это сделать.

Жаль, Вик этого не понимает, и частенько ведет себя как моя бабуля.

– Потом как-нибудь пообщаетесь. Или не пообщаетесь. Вик ко мне приехал, – отрезала я, и показательно ухватила за локоть своего парня. – Правда, милый?

– Да меня не колышет, к кому твой милый приехал, – Андрей в один шаг преодолел разделявшее нас расстояние, и толкнул мою калитку. – Хрен вам, а не романтическая встре-

ча! Ты же этого добивалась, кудрявая, когда спуталась с моим братом – рано или поздно ткнуть в меня этим? Ну вот, ткнула, теперь разгребай.

Он произнес все это, и нагло пошел по дорожке к моему дому, в который его никто не приглашал.

Глава 8

– Вик, ты что-нибудь планируешь сделать?

Мы остановились на крыльце. Дверь в дом открыта, там Андрей.

– Что, например?

– Ну не знаю, – процедила я. – Например, можно войти, и вытащить Андрея из дома, потом из двора. Запретить ему подходить ко мне. Заставить уехать. Как тебе такой план?

– Ты серьезно? – удивился Вик, и нервно взъерошил волосы.

– Абсолютно.

– Ты же не любишь такое.

– Какое?

– Игру мускулами, – пояснил Вик. – Сама меня уверяла, что терпеть не можешь бабуинов, которые не разговором, а кулаками дела решают. И это брат мой, – кивнул он в проход. – Мы познакомились не так давно, отношения сложные. Не собираюсь я его силком выгонять, ничего дурного он не сделал. А вот ты...

– Что я? – перебила я Вика.

– Он правду говорил насчет нас? Вы встречались с ним? И со мной ты, – он вздохнул, и продолжил, – ты со мной, чтобы Андрей ревновал? Лиза, ответь мне, только правду скажи, –

Вик заступил мне дорогу в дом. – Я жду.

– Потом поговорим, только вышвырну этого захватчика, – рыкнула я раздраженно. – Ты боишься, но кто-то же должен.

– С чего ты взяла, что я боюсь?

– А разве нет?

– Повторяю: это мой брат!

– Вот именно! Брат! Посмотри, как «по-братски» он себя ведет, – повысила я голос. – Ты должен был заступиться за меня, вышвырнуть его отсюда, а ты...

Я махнула рукой.

Не люблю я драки, но разве Вик не должен был прогнать Андрея, а затем припереть меня к стенке, и вытрясти все? Андрей бы именно так и поступил, будь он на месте Вика – не стал бы болтовней заниматься и рассусоливать, почесал бы кулаки о соперника, а затем устроил бы мне допрос с пристрастием. Все бы переросло сначала в скандал, а затем в постель.

– Я дела решаю разговорами, – отрезал мой парень.

– Ну где вы там? – проорал Андрей из МОЕГО дома. – Собачитесь?

– Убирайся из моего дома, – проорала я, сжав кулаки.

Оттолкнула Вика, чтобы войти внутрь, и показать, кто в доме хозяин, но он снова не пропустил.

– Ты ведь сама со мной познакомилась. Выяснила, что он мой брат, потому и решила со мной встречаться? – тихо спросил Вик.

– Да не знала я! Не знала! – тихо проорала я. – Вик, честно, я только про Антона знала, про родного старшего брата. Андрей говорил, что у него младшие есть – то ли братья, то ли сестры, но мы мало это обсуждали. Про тебя я не знала.

– Но ты сама подошла ко мне, Лиза. Таких совпадений не бывает, – покачал он головой. – Ладно, давай закроем эту тему, я тебе верю, хотя странно все это. Идем в дом, я попрошу Андрея уйти.

Вик пошел первым, а я... я осталась на крыльце.

Я ведь, правда, сама к Вику подошла. Первая. И не знала, даже не догадывалась, что они с Андреем родственники.

Но именно Андрей виноват в том, что у меня появился Вик. Вернее, моя ностальгия по нашим чокнутым отношениям.

Я прокралась мимо спальни родителей, мимо комнат Паши и Ани, спустилась на первый этаж, и, стараясь не шуметь, открыла дверь. А за ней Андрей. Он насмешливо оглядел мой наряд – короткие пижамные шорты и майку с анимешной девочкой.

– Привет, – я потянулась к нему за поцелуем. – Проходи, только тихо. Знаешь же, папа, если узнает, что ты так поздно заходил, будет ругаться.

– Я с подарком, – подмигнул Андрей, развернулся, и скрылся в темном коридоре.

Я мечтательно зажмурилась. Сейчас подарит мне букет! Или коробку конфет, или колечко. Что-нибудь милое.

Андрей должен мне, чтобы загладить вину. Мы крупно поругались, а все его вечеринки.

Ходит на них, а меня с собой не берет, будто стесняется, и это жутко обидно. Там ведь не только парни с выпивкой, там все эти девчонки – длинноногие, красивые, стройные. И вечеринки эти проходят на квартирах, и Андрей там, с ними, пока я дома, и мало ли...

Я снова начала закипать, но тут Андрей вернулся.

Не с букетом. И не с конфетами. И даже не с игрушечным мишкой-пылесборником.

– С праздником, любовь моя, – он прошел мимо меня, неся в руках террариум, а в нем...

– Змея? – прошипела я. – Булатов, ты совсем уже? И что за праздник?

– Ты не знаешь? – ярко удивился он. – Сегодня всемирный день водно-болотных угодий.

– А я что, кикимора, чтобы меня с этим праздником поздравлять? – разозлилась я.

Этот террариум не очень красиво смотрится на нашей барной стойке. Еще и змея эта выглядит весьма угрожающе.

Андрей довольно фыркнул, а затем рассмеялся.

– Унеси это немедленно!

– Ты не любишь живую природу? – хохотал он. – Ой, Лизка, видела бы ты свое лицо, вот умора!

– Если бы я не любила живую природу, я бы не встреча-

лась с таким козлом, как ты. Уходи, и змеюку свою забери, – прошипела я, наступая на этого шутника. – Булатов, ты... ты...

– Скотина? – подсказал он.

– Крест ты мой заплочный, – выпалила я, уже не пытаюсь шептать, и погналась за ним.

Но Андрей взял, и утек. Сначала в коридор, а затем и на улицу. И мне осталось только стоять, и гневно смотреть в лестничный пролет.

Змейка приглянулась моей младшей сестре, мама только посмеялась, узнав про Андрея, а я кипела праведным гневом. И отомстила, ведь на следующий день был праздник дня изгнания злых духов.

И Андрей получил от меня в подарок «Молот ведьм».

Он же, на следующий день, подарил мне резиновые калоши, ведь это был «День рождения резиновых калош».

И понеслось. Я ему – букварь, он мне – огнетушитель. Я в ответ – бронзового коня, он – подушку с моим лицом. И никто не хотел останавливаться, азарт кипел в крови. Я разглядывала календарь с шуточными праздниками, и придумывала, как пооригинальнее поздравить Андрея.

Он занимался тем же.

И ходил на свои гадкие тусовки, пропадал на них ночами, что тоже копило мои обиды.

А затем мы расстались, мы с семьей вернулись в наш город, и я старалась не думать об Андрее. Но однажды зашла

в магазин приколов, где и столкнулась с Виком. Он всего-то покупал вампирские клыки для своей младшей сестры, а я... я скучала. И пошла в этот магазин только чтобы представить, что именно я бы подарила Андрею.

– Лиза, – крикнул Вик, зовя меня.

– Сейчас, – мрачно отозвалась я.

Достала смартфон, зашла в интернет-магазин, и заказала огромную игрушку – плюшевого козла.

В подарок.

Ехидно улыбнулась, и вошла в дом.

Глава 9

Вошла в кухню, а там этот. Нехороший человек. Сидит, и жует, чтоб он подавился.

– Поражаюсь твоей наглости! – нахмурилась я, и сложила руки на груди.

– Ага, – Андрей запил чаем кусок десерта, и подмигнул мне.

– Что «ага»?

– Поражайся, – хмыкнул он.

– Вик! – надавила я голосом, но тот не сделал ничего.

Так и продолжил сидеть, постукивая пальцами по столу.

Андрей время не терял, пока мы с Виком были на крыльце, этот товарищ спокойно порылся в моих шкафах, достал съестное из них и из холодильника, и теперь уплетает за обе щеки.

– Я не для тебя готовила, Андрей.

– Тебе что, куска хлеба для меня жалко? – облизнул он палец. – «Кошкин дом» в детстве смотрела, кудрявая? Ты как та кошка, которая бедных котят прогнала. Стыдно должно быть.

Вот те раз!

– Ты себя-то с нищими котятами не сравнивай. Тоже мне, котенок, – фыркнула я. – Скорее, помойный кот. Подра-

ный и грязный, фу.

Оглядела жадно жующего парня насмешливым взглядом, и показательно поморщилась. Андрей и правда выглядит так себе: штаны грязные, сам, как обычно, в синяках и ссадинах, но... черт, почему-то это не отталкивает. Красивый как сволочь. Жаль, что ведет себя тоже как сволочь.

– Ну так отмой меня. Я не против, – подмигнул он. – Буду домашним, сытым котиком. Все для тебя.

И продолжил жевать.

Я всегда поражалась тому, сколько может съесть Андрей. Он постоянно что-то жевал. Мы гуляли, он покупал шаурму, через пятнадцать минут мы заглядывали в кафе за картошкой фри и бургером, он проглатывал их, и через час снова был голоден. Если бы я столько ела, была бы размером с бабушкин чехословацкий шкаф-стенку.

– Вик, – снова позвала я своего парня, и подняла брови, кивнув на Андрея.

– Не разговаривай так с моей девушкой, – наконец, родился тот. – Лиза тебе не одна из этих твоих девок, ясно? Веди себя прилично.

– Я и веду. Сижу, ем вот. Втыкаю в прекрасное.

Вик успокоился, будто решил проблему. Неужели он не видит явную издевку?

Я прислонилась спиной к стене, и принялась ждать. Хотелось-то другого – навалить Андрею, вырвать еду из его зубов, и пинками погнать из дома. Заодно и Вика вышвырнуть,

что-то раздражает он меня сегодня. Но я здраво расцениваю свои силы – даже когда я была крупнее, чем сейчас, с Андреем я справиться не могла. Сейчас – тем более. Так что подожду, когда этот захватчик сожрет всю мою еду, и прогоню его. Или сам уйдет.

Андрей, ничуть не смущаясь, а будто даже и наслаждаясь всеобщим вниманием, прикончил десерт, и принялся за хлеб. Щедро полил его соусом, пропитал чимичурри для стейков, и отправил это жирное нечто в рот. У меня аж скулы свело от того, как довольнo он зажмурился. Затем он проделал то же самое со вторым куском хлеба, и с третьим.

На четвертом мое терпение иссякло.

– Хватит жрать!

– Мужской организм требует много еды, – пожал он плечами, и продолжил издеваться и надо мной, и над хлебом.

– Может, это не мужской организм, а глисты? Ты бы проверился, страшная штука, – я быстро вбила в браузер это слово, подошла к Андрею, и ткнула ему в нос мерзкой картинкой.

Даже у бывалой обжоры-меня такое аппетит отбивало, но Андрей лишь фыркнул.

И продолжил есть.

– Еще есть что-нибудь, Лизка? Соскучился по твоей еде, сегодня как-то бедновато. Видимо, жених так себе, раз ты его надумала встречать таким бедным столом, – съязвил Булатов.

Да что ж такое!!!

– Андрей, – Вик явно понял, что я уже готова убивать, и вступил в этот, с позволения сказать, разговор, – ты что здесь делаешь-то?

– Живу. Вчера вот поселился. Ты в курсе, что у нас здесь дом? Тохе перешел, старшему нашему.

– Не дом, а квинтэссенция хаоса, – поправила я.

– Ты там была? – вскинулся Вик, и направил на меня обвиняющий взгляд.

– Была-была. Вчера заходила, – довольно заметил Андрей. – Там и правда жуткая срань, нанял пару мужиков, которые вынесут весь хлам, а их жены все отмоют. Обошлись дешево, кстати, – бросил на меня Андрей острый взгляд. – И нос не воротили. Но в следующий визит ты так кривиться не будешь.

– Визита не будет, – отрезала я.

– Будет, – заявил он. – Мы оба знаем, что ты кинешь Витьку, и сама ко мне придешь.

Андрей подъял крошки, и откинулся на спинку стула, довольно потирая живот.

– К моей девушке не лезь, – набычился Вик. – Наверное, тебе пора.

– Лох ты, братец, – хмыкнул Андрей. – «Наверное, тебе пора», – передразнил нарочито пискляво, и снова взглянул на меня. – Лиза, серьезно? Тебе не может такое нравится. Ты себя за что-то наказываешь, раз связалась с ним? Я бы еще

понял нормального парня рядом с тобой. Все равно, вернул бы тебя, но это была бы борьба, а не избивание младенца.

Я глубоко вдохнула, готовясь разразиться тирадой. Папа частенько брал меня за город, к нему присоединялись приятели, и под шашлычок и коньячок они забывали о манерах, начиная изъясняться на великом могучем. Папа строго-настрого запрещал мне повторять то, что я слышала, и я слушалась. Но выражения старательно запоминала. И когда начала встречаться с Андреем, эти познания мнегодились.

Андрей за своими словами не следил никогда, но стоило мне произнести что-то эдакое, он превращался в проповедника и грозился карами. Бесило его, когда я выражаюсь, и этим я научилась пользоваться. Вот и сейчас я готова была выдать ему одну из заготовок, но Вик дернул меня за руку:

– Можно тебя на пару слов?

– Да, – растерялась я.

– Эй, полегче там, – бросил Андрей. – Не доводи мне Лизу.

– Ну да, это твоя привилегия, – пробурчала я, но поплелась за Виком.

Может, он придумал какой-нибудь план, как выставить Андрея? Вроде, понятно, что они братья, и ссориться он с ним не хочет. Может, виноват перед ним, или еще что-то, но... но слова Андрея резанули меня. Ведет себя Вик, и правда, как лох. Мне даже стыдно за него.

– Видимо, я здесь лишний, Лиза, – напустился Вик на ме-

ня, когда мы вышли во двор, и подошли к сараю. – Я сидел, наблюдал за вами, и знаешь, что понял? Ты его девушка, а не моя.

– Ты обалдел? – уставилась я на него. – Я сколько просила тебя вышвырнуть Андрея? Но ты именно что сидел, и смотрел, терпел это издевательство вместо того, чтобы хоть что-то предпринять.

– Это ты должна что-то предпринять, а не я! Ты, Лиза, – Вик для усиления эффекта ткнул указательным пальцем в мою грудь. – Сделай уже выбор, и озвучь его: ты с ним, или со мной. Потому что создается впечатление, что ты с Андреем, а я для массовки.

– Не перекладывай с больной головы на здоровую, – разозлилась я. – Струсил вышвырнуть Андрея, и я виновата. Молодец, браво. Знаешь, я разочарована в тебе.

– Как и я, – скривился Вик.

Я резко развернулась и, кипя гневом, понеслась к дому. На кухню я вбежала, кипя, и налетела на Андрея. Он уже достал маскарпоне, чтобы и его сожрать, то не тут-то было.

– Все. Хватит с меня. Ты! – я вцепилась в его плечи, пытаюсь заставить подняться. – Пошел вон! Вечно ты все портишь!

– Вот это движ, вот это азарт, – расхохотался Андрей, будто бы даже и не замечая, как я колочу его по плечам. – Лизка?

– ЧТО?! – заорала я.

Вик, конечно, тоже козел, но он хоть растерялся и оби-

делся. А Андрей ведь специально это представление устроил, чтобы меня довести, и нас рассорить. И доволен результатом, судя по ухмылке. Сделал гадость – на сердце радость.

– Садись уже. Чай попьем, – щедро предложил он, на что я сложила фигуру из трех пальцев, и продемонстрировала ее, ткнув парню в лоб. – Вот вредная какая. Садись, – он обхватил меня за талию, дернул на себя, и усадил к себе на колени. – Ну что, неженка-Витёк испугался, и ушел в закат?

– Ты и мизинца его не стоишь! – вскочила я, и отбежала от Андрея.

– Он слабак, Лиза, – Андрей, впервые за долгое время, заговорил серьезно, и тоже поднялся, оставив еду в покое. – Слабак и чистоплюй. Витя – не злой, но склонен к мелко-му слюняйству, и любое отклонение от привычного порядка вещей воспринимает как трагедию. Ты же видела, он сидел, засунув язык в задницу, а должен был мне морду набить. Или я не прав?

– Все равно, ты мудака!

– Ты обиделась на херню, – рыкнул он. – Потому и бе-
сишься.

– Это не херня! В любви клялся, а сам собирался кинуть меня. Срок нашим отношениям отмерил, и отбросил бы, как ненужную вещь, – сжала я кулаки. – Да, я обиделась. Видишь ли, я тебе верила. Верила в то, что ты любишь, а ты поступил, как козел. Что, скажешь, я слышала не тебя, а просто голос был похожий? Или тебя подставили? Или я все не так

поняла?

– Нет, нет и нет. Это был я, меня не подставили, и ты все поняла так. Почти, – спокойно ответил Андрей. – Могла бы подойти ко мне, и я бы объяснил, но вместо этого ты сбежала.

– Я бы подошла, и ты бы соврал.

Хотя, я не лжи тогда боялась, а правды. Что подошла бы к Андрею с вопросом, правда ли он намерен уехать, и бросить меня, и он бы кивнул. Мол, да, а что такого? Пока я с тобой, так наслаждайся. Это было бы гораздо более унижительно, чем сладкая ложь, что тот разговор, который я подслушала, мне приснился.

– Дура, – процедил Андрей, и обхватил мою шею ладонью. – Я бы сказал, что планирую достать побольше денег, свалить от брата, и открыть бизнес. Тебя тащить в неизвестность я не собирался, но и с кем попало обсуждать наши с тобой отношения я не хотел. Максимум я сказать то, что он хотел услышать, ясно? И да, Лиза, тебя я бы не взял с собой, – он притянул меня за шею к себе. – Приезжал бы часто, ты бы училась, а потом, как у меня все наладилось, я бы забрал тебя. Даже если бы ты не захотела, даже если бы захотела остаться с мамочкой и папочкой – забрал бы. Как только было бы куда забирать.

– Ты врешь, – прошептала я.

– А ты дура, – парировал он. – Что, думаешь я каждой с кем трахался, о любви говорил? Для меня это – серьезно. В

тебя влип, и сразу сказал, как дошло. И не давал усомниться в себе, а ты предпочла так по-сучьи свалить от меня.

– Убери руку, – я заскребла ногтями по его запястью, по ладони, сдавившей мою шею.

Но Андрей как всегда поступил по-своему – притянул меня еще ближе, заставил встать на носочки, и поцеловал.

Глава 10

Целует нежно, даже трепетно. Пробует на вкус, заново знакомится – губами, языком, греет своим дыханием, делится им. И мне оно нужно, я так по нему скучала – по самому Андрею, по его редкой нежности, больше похожей на издевательство – рукой он по-прежнему сдавливал шею так, что без его дыхания я, кажется, задохнулась бы. Я даже по его шуткам и гадкому поведению скучала.

Невыносимо.

Я не отвечала на поцелуи, на ласку, просто принимала все, что Андрей давал – жадно впитывала в себя эти мгновения, чтобы потом бережно перебирать. Вспоминать, как припухли губы от его поцелуев, от его укусов; запоминала быстрое биение его сердца – моё также вырывалось из груди.

Меня волнует его запах, его агрессия, его нежность. Его возбуждение.

Его близость.

Губы, язык, ладонь на шее, которая, кажется, сейчас доведет меня до обморока. Эрекция. Он хочет меня, и я хочу Андрея, а еще хочу...

– Дикарка, – прошипел он, и отпустил, прижав ладонь ко рту. – Охренела, кудрявая?

Укусила я его знатно – во рту привкус крови.

– Иди, рассказывай сказочки кому-то другому, – проце-дила я. – Ой, так любил меня, так любил. Угу. Верю, блин, я же совсем дура! И забрал бы меня, и жили бы мы душа в душу. Так любил, что ничего не рассказывал, сговариваясь о своем отъезде, да? Так любил, что не посвятил в свои планы? Так любил, что таскался по тусовкам, пока я сидела дома и тебя ждала? Так любил, что еле вспомнил при встрече? – кипятилась я, видя только его лицо – взбешенное, и от этого немного страшно, а еще дико кайфово. Я не знаю, что Андрей выкинет через секунду, никогда не знала – наорет, поцелует, начнет шутить, или вытворит еще что-то. – Я на идиотку похожа? – заорала я.

– Похожа, – усмехнулся Андрей. – Только идиотки так за свои обидки цепляются. Ой, хрен знает сколько лет назад мне не позволили сунуть нос во взрослые дела. Плохой Андрей! Плохой, – пискляво передразнил он. – Я уже объяснил тебе, почему не рассказывал ничего. Не люблю в пустоту трепаться, пока дело не сделано. А что касается тусовок – нечего тебе было на них делать, там одни шалавы. Я был бы дебилом, притащи я туда свою девушку.

– Ну да, без меня-то удобнее было бы с другими девчонками зажигать. Кто же свой самовар будет тащить?! – горько произнесла я.

Как же меня это раздражало, как обидало. Я, хоть и была взрослой и совершеннолетней, но ночи дома проводила – и папа, и мама были категорически против того, чтобы я

шталась непонятно где. Если бы я надавила, они бы смирились, что я ухожу и прихожу когда захочу, и однажды я надавила. Гуляла три дня, являлась в четыре утра, а утром убегала на учебу, после которой снова начиналось веселье. И вот, на третий день, точнее ночь, я заметила, что ни мама, ни папа не спали, ждали меня. Не упрекали, не устраивали скандалов, а просто ждали, пока я нагуляюсь и вернусь домой. Волновались за меня, только вырвавшуюся в большой мир. И так стыдно стало: я веселилась, пока они сидели и переживали за меня. После этого я решила, что буду плохой дочерью, если продолжу в том же духе. Не только родители готовят детей ко взрослой жизни – дети тоже должны дать родителям время, чтобы они привыкли, что за руку водить уже не нужно.

Я стала возвращаться в одиннадцать-двенадцать ночи, а иногда и на ужин, чтобы побыть с семьей. А Андрей пропадал ночами со своими многочисленными приятелями – то на сомнительных блатхатах, то в элитных особняках, то в квартирах-лофтах. Я просила его не ходить, просила взять меня с собой – ради этого я бы снова подвергла родителей переживаниям, но Андрей отказывал. Категорично.

Я злилась, ревновала, и уже готова была поставить ему ультиматум, но мы расстались.

– Я тебе не изменял.

– Ну да, – фыркнула я.

– Тебе снова поклясться? Или тебе нравится думать, что

ты была всей из себя ромашкой, пока я об тебя ноги вытирал: изменял, собирался бросить? – Андрей сложил руки на груди. – Мне бабло нужно было, я его и собирал. Не трахать шлюх я ходил, а налаживал контакты – мне недоступна была бизнес-тусовка, и я искал мажоров, раскидывающихся деньгами, и готовых вложиться. Секс я люблю, Лиз, ты это хорошо знаешь. И, я уверен, помнишь, – он мазнул по мне знакомым взглядом – так он на меня в постели смотрел раньше. – Но я в состоянии себя сдерживать, и не трахать всех подряд. Я всегда помнил, что у меня была ты, и предавать не собирался, даже если бы передо мной ноги раздвигали без предварительных ласк. Еще какие претензии?

– Не верю я тебе!

– Ах, да, – Андрей будто не слышал меня. – То, что я не узнал тебя, точно. Ну да, показалась знакомой, и дошло бы со временем, но сначала – да, не узнал. Перепил, устал, зрение малость похерил за пару лет, да и ты изменилась. Давай, – кивнул он мне, – в чем еще хочешь меня упрекнуть?

– Красиво поешь. Я бы на твоём месте тоже так сказала, – дернула я плечом.

– Хм, – сузил он глаза, и снова окинул меня жарким взглядом, от которого я покраснела. – Сама ко мне прибежишь, кудрявая.

– Не прибегу!

– Прибежишь, – хохотнул Андрей. – И я еще подумаю, прощать ли тебя.

– После дождичка в четверг.

– После дождичка. В четверг. Но ты прибежишь, – довольно кивнул он, преисполненный уверенности, что именно так и будет.

А вот дудки.

АНДРЕЙ

Какого хрена я должен объясняться, если Лиза сама накосячила? Нормально девчонки устроились – подслушала, что-то додумала, что-то нафантазировала, сама в это поверила, обиделась, и свинтила. А теперь давай, Андрей, объясняйся, ведь виноват именно ты! А я, вся такая несчастная, и вообще жертва.

Вот на кого Лиза меньше всего похожа – так это на жертву. Все нервы эта зараза вытрепала, еще когда мы встречались, все время настороже приходилось быть. В итоге не устерег – послала мне средний палец, сбежала, чем окончательно выбесила. Ушла бы молча, или записку бы оставила – я бы за ней погнался, приволок обратно, и объяснился. А потом наказал бы. Но Лиза ни черта не сказала, просто послала. И сейчас продолжает меня пилить, только хренушки, теперь ее очередь.

– Так, ладно, кудрявая. Жди, – сказал, и вышел из дома, не забыв прихватить запасной комплект ключей – а то с Лизы станется закрыться, и сделать вид, что она в домике.

Витёк, как я и думал, не уехал. Сидит в машине, и ждет,

пока Лиза к нему выйдет. Извиняться. Ага, от нее должешься извинений, как же! Но конкретно в этом случае вредность кудрявой мне только на руку.

– Открывай, – стукнул пальцами по окну, обошел машину, и сел рядом с братом. И тут же закатил глаза. – Селин Дион? Серьезно? Ты настолько ванилька, Вить?

– Отвалил бы ты уже от меня, – он нахмурился, но плаксивую песню вырубил. – Что пришел?

– Сказать, что вы с Лизой расстались.

– Она мне этого не говорила!

– Я говорю, Витёк. Я, – подмигнул ему. – Рассусоливать не собираюсь, итак много времени на тебя потратил. Просто говорю: вали отсюда нахер. Увижу рядом с Лизой – ручки и ножки поотрываю, а иными словами – морду набью. И не только морду. Больно будет, Вить, так что не рискуй. И уезжай. Вы расстались. Я не шучу.

Открыл дверь, вышел в молчании, и только как собрался захлопнуть дверь, Витя опомнился. Вскинулся, возмущенный:

– Лиза – моя девушка. И это я тебе морду набью, если продолжишь лезть к ней!

– Я предупредил, – сказал, наклонившись, и захлопнул дверь.

Как я и думал, Витя не решился последовать за мной – а пошел я снова к Лизе. Из машины не вышел, но и не уехал. Ничего, уедет, никуда не денется. Братец мой – рафиниро-

ванная сопля, и драться может только в компьютерных играх. В реале – нет, это и страшно, и больно, и вообще двадцать первый, мать его, век на дворе.

– Ссыкло, – хмыкнул, и вошел в дом.

Лиза, против моих ожиданий, даже не подумала закрыться. Пыхтит, как недовольный ёж, над раковиной. В руке – намыленная тарелка, на плече – кухонное полотенце. Щеки надула, бурчит что-то под нос себе. Так и тянет подойти, и ткнуть пальцем в щечку, чтобы сдулась.

– Полотенца для ванной где?

Она обернулась на миг, закатила глаза, и снова повернулась к раковине. Вот же вредная какая! Ладно, сам найду. А Лизка еще прибежит ко мне сама, и не из-за цветочков, букетов и стишков про любовь и кровь, на которые я не мастак. Пора напомнить ей, кто здесь главный!

– Сам найду, – пошел в ее спальню, открыл шкаф, ожидая, что Лиза сейчас прибежит драться.

Нашел полотенце. Лиза не прибежала. Кто-то решил сделать вид, что меня рядом нет. Забавно.

Насвистывая, пошел в душ. Дверь и не подумал закрывать. Стянул штаны, белье, и встал под холодную воду. Ух, хорошо! Еще бы Лизку сюда, для нее я бы сделал воду теплее, и совсем идеально было. Но меня, в принципе, и так устраивает – все равно, она рядом, и теперь уже никуда не денется.

Как же я разозлился, когда она ушла! Сначала звонил,

ждал, пытался узнать через общих знакомых – как она, где, когда вернется. Уверен был, что вернется, и извинится – я бы надрал ей задницу, конечно, но простил бы. После ее объяснений и извинений.

Не дождался. И решил забыть. Но, видимо, не судьба, а судьбу я всегда принимаю, так что Лизка снова моей будет! Доводить ее я всегда умел. Правда, Лиза тоже с этим неплохо справляется, судя по ее интрижке с размазней-Витюней.

– Штаны постирай, плиз, – вышел я, повесив грязную шмотку на сгиб локтя.

Лиза даже не отреагировала. Ну, другого я и не ждал. Значит, продолжаем концерт.

– На ужин я хочу стейк хорошей прожарки с этой, как там ее, ты траву добавляла. С рукколой, – прищелкнул пальцами. – И грибы с картошкой и лучком зажарь.

Она повернулась. Глаза сверкают, щеки пылают – загляденье! И хер знает, как я вообще жил без этой злочки столько времени!

– А карандашик тебе не дать, чтобы ты губу закатал? – с веселой злостью спросила Лиза. – У меня не благотворительная организация, но могу дать контактик – там суп разливают неимущим. Тем, кто себя прокормить не может. Волонтерила я там, но на дому помощь не оказываю.

– Так я не неимущий. Очень даже имущий, – показательно облизнулся на то, что хотел бы иметь, и скоро буду. Лиза покраснела еще сильнее, и даже веснушки показались. –

Куплю все по списку. Диктуй.

– Записываешь? – улыбнулась она мягко. – Диктую: иди в задницу, Булатов. Своё шмотьё сам стирай, и кормись подножным кормом.

– Я давал тебе шанс, – вздохнул, предвкушая грядущую войнушку, в которой Лиза однозначно мне проиграет.

– А я сейчас дам тебе под пинок под зад.

– Давай, – взбодрился я. – Потом я надеру твой аппетитный зад.

– Ты! – Лиза сжала кулаки, и я уже хотел ловить эту воительницу, но ее телефон, лежащий на столе, зазвонил.

Я схватил его первым.

«Бабуля» – прочитал. Интересно, какая именно? Неродную, со стороны отца, Лиза обожает. С родной – со стороны матери, общается, но отношения не близкие. Значит, это Ольга Андреевна.

Ну хоть не Витёк, а то пришлось бы идти, и кулаками толковать ему, как он не прав. А я только из душа, и мне лениво.

– Отдай! – протянула Лиза ладонь.

Я вернул ей смартфон, оставил штаны Лизе на откуп – не постирает из стопроцентно, скорее художественно изорвет, за что тоже будет наказана. Проверил, как затянута полотенце на бедрах, и направился к выходу.

– Вечером зайду, – бросил.

– Если ты думаешь, что я развесила уши, и поверила в

твои сказочки – подумай получше, – надменно кивнула мне Лиза, и ответила на звонок.

А я ушел, сжимая ключи от ее дома в ладони. Теперь я спокоен, Лиза рядом.

И уже никуда не денется.

Проучу ее только, нежно накажу, и верну.

Глава 11

«Я погорячился, любимая. Прости. Завтра заеду, и извинюсь как следует» – прочитала я сообщение от Вика.

Отвечать не стала, ну его. Я еще подумаю – прощать, или нет. Тоже мне, нежный какой. Обиделся, вы посмотрите на него! А должен-то был вступить за меня. И за самого себя тоже должен был вступить, а не сидеть, воды в рот набрав.

Телефон зазвонил.

– Алло.

– Елизавета, здравствуйте. Я по поводу курьерской доставки. Ваш заказ будет доставлен через пять рабочих дней, хотел бы узнать...

– А можно завтра? – перебила я, и выглянула в окно. – Я доплачу за срочность. Это можно устроить? Я читала, что склад в городе, а не в соседней области, сложностей возникнуть не должно.

– Завтра?

– Завтра, – подтвердила я, и хмыкнула – Андрей вышел из своей калитки, и повернулся к моему дому.

Я продолжила договариваться с менеджером. Детский сад, конечно, и вообще – полнейшее безобразие, но плюшевый козёл мне нужен именно завтра. Вот хочу, и все! Бантик ему на шею повяжу, и Андрею на крылечко отгружу – пусть

радуется собрату.

Я потащила ноутбук в ванную, придерживая телефон у уха. Проверила воду, и художественно раскиданные по полу вещи – мужские и женские. Все должно быть достоверно и ярко, даже через чур. В лоб. Чтобы неповадно было некоторым наглецам мои ключи воровать. Андрей думает, что я не заметила, но я ведь на повара учусь – а в этом деле внимательность ой как важна.

– Хорошо, завтра в десять утра. Очень постараемся не подвести, – согласился, наконец, менеджер.

– Спасибо, – сказала, и отключила вызов.

Из коридора видно кухонное окно – Андрей уже на подходе, уже в моем дворе. Через минуту войдет в дом.

Нет, ну какой же он наглый, сил никаких нет! Штаны свои оставил, ключи забрал... да я папе хотела набрать, и пожаловаться! Уж он бы приехал, и вправил кое-кому мозги на место.

А потом я решила, что фигурки. Что я, совсем слабая, и не могу зарвавшегося мерзавца на место поставить?! Да я гораздо круче Андрея Булатова! Ученица превзошла учителя.

Быстро скинула халат, сняла с паузы похабную аудиозапись с мужскими и женскими стонами, нырнула в ванную, взбив пену у груди. И принялась ждать.

– Ой, – ахнула, и задернула шторку.

Хихикнула. Вроде, палева нет – ноутбук прикрыт полотенцем, дверь в ванную заперта, вещи раскиданы, в кухне на

столе стоят два бокала и бутылка вина, и на весь дом раздаются сексуальные стоны. Декорации готовы.

Десять секунд прошло. По моим подсчетам, Андрей уже должен быть в доме. Я нервно и тихо рассмеялась, прижав мокрую ладошку к губам.

Двадцать секунд. Он должен был сопоставить бокалы, вещи и звуки. И... уйти?

Тридцать секунд. Я вдруг испугалась. Ну я и сволочь, что же я устроила?! Нужно выбежать, объяснить Андрею, что это не то, чем могло показаться. Что это просто шутка. Сердце загрохотало в груди, я начала подниматься из ванной, и тут же шлепнулась, когда дверь сдернуло с петель с жутким грохотом.

– Убью, мать твою! Лиза! – услышала я рык, и откинулась в ванной.

Шторку Андрей не просто отодвинул – сорвал, она наполовину болтается на покореженных кольцах. Усилием воли прогнала с лица испуганное выражение – дело-то уже сделано, и, ах, какой результат – меня сейчас убивать будут.

На его лицо смотреть страшно почему-то, а вот кулаки прямо на уровне моих глаз – сжатые, с разбитыми костяшками. Ой-ой. Блин, ну не поворачивать же обратно теперь!

– Чего тебе? – как можно более ленивым тоном спросила я, и сдула со щеки прядку волос. – Булатов, какого черта ты ведешь себя как гвардеец в публичном доме? Я – девушка приличная, между прочим.

– Приличная? – тихо и страшно переспросил парень, и оглянулся. – Где он?

– Кто? – ахнула я, и тоже оглянулась по сторонам.

– Тот, с кем ты тут... так, – оборвал сам себя Андрей, ведь стоны-то продолжают. Сузил глаза, опустил голову, и поднял полотенце с ноутбука, из динамиков которого и раздается непотребщина. – И что это за цирк?

– Вот именно, – надменно заявила я, и погнала пену себе на грудь, чтобы прикрыться. – Цирк, Андрей – это мне двери ломать. Чинить-то умеешь? Или только командовать: приготовить, постирай, и далее по списку. Мне самой ее чинить? А шторку?

– А по жопе? – он опустился на пол, с интересом разглядывая меня.

С плотоядным таким интересом. Что-то не то я устроила, кажется.

– Ты мне релакс испортил. И вообще, как ты попал в мой дом?

– А то ты не знаешь? – расхохотался Андрей. – Для меня же это представление готовила, да, Лизок? Ни за что не поверю, что ты развлекаешься тем, что в ванной слушаешь порнуху. Или тебе такое нравится? – приблизился он. – Соскучилась по стонам и крикам? Так я тебе сейчас устрою, сразу бы сказала.

Он встал, и начал расстегивать ремень на джинсах. Да еще так быстро и решительно, что я взвизгнула, подскочила, и

поскользнулась – все это заняло у меня буквально одну секунду.

– Даже так? – Андрей поймал меня, и вжал в себя мое обнаженное тело, а наглые руки оказались не на талии, а ниже. Гораздо ниже. – Соскучилась, красивая моя?

Андрей смотрит темным взглядом, руки его ласкают и терзают разгоряченную нежную кожу – то ласково оглаживают, то проводят с нажимом, и я против воли подаюсь навстречу его телу. И чтобы не упасть, и чтобы полнее чувствовать. А еще смотрю на него, и насмотреться не могу – на острые скулы, на изгиб губ, вкус которых мне никогда не забыть.

– Соскучилась по мне? Хочешь, Лиза? – прошептал Андрей, и скользнул пальцами между моих ног.

– Я...

Я задыхаюсь. Боже, конечно, я соскучилась по нему! Несмотря на то, что Андрей – наглый, невыносимый и колючий, он всегда был мне нужен не меньше, чем воздух.

– Ты, – его дыхание у моих губ, а затем громкое, как оплеуха, – стерва, кошечка моя!

Он резко поднял меня, и опустил на коврик. И сразу же убрал руки от моего тела. Стало холодно, неудобно – и от прохлады, и от того, что Андрей перестал обнимать, отнял себя у меня.

– На твое счастье, что ты одна, и это – одна из твоих шуточек. Был бы здесь с тобой кто – прибил бы. И тебя, и его. Ради такого дела отсидел бы. Смелая ты, Лиза, – присвист-

нул Андрей, и не подумав отвернуться, пока я судорожно натягивала на себя сначала полотенце, а затем и халат. – Знала же, чем рискуешь, и все равно решилась. Уважаю.

– Я думала, что ты уйдешь. А затем уедешь.

– Я тебе что – Витька? – усмехнулся он. – Обижусь, возьму билет в один конец, и свалю – ты так думала? Правда?

Я кивнула.

– Врешь, кудрявая. Ты затеяла это чтобы меня позлить. Прекрасно знала, что я зайду сюда, – он схватил меня за руку, и дернул на себя. И продолжил уже шепотом: – Потому и ноутбук спрятала под полотенцем. И шторой занавесилась, чтобы я не сразу догнал, что ты одна здесь. Ты не хотела, чтобы я уезжал, и не хочешь. Ты просто хочешь поиграть, да?

– Нет! – возмутилась я.

– Поиграем, любимая. Поиграем, – он жестко поцеловал-заклеймил меня. – Обещаю, будет весело.

Я хотела начать вырываться, но Андрей сам отпустил. И, насвистывая, пошел прочь.

– Отдай мне ключи! – побежала я за ним. – И штаны свои заberi!

– Штаны дарю, ключи оставлю себе, и Лиза, – Андрей обернулся у двери, – фигурка – отпад. Хотя мне и раньше все нравилось.

И он вышел из дома.

Просто вышел, даже выгонять не пришлось.

Кажется, зря я это устроила. Андрей точно на мне отыг-

рается.

– Капец, – прошептала я, и, таки, шлепнулась на попу, поскользнувшись на линолеуме мокрыми ногами. Стало и больно, и смешно. Видимо, я заслужила.

Козлика мне привезли не в десять, а в восемь утра. Курьер – мой герой, вот что с людьми обещанные пять тысяч чаевых делают!

– Знаешь, Джульетта, я накосячила, – жаловалась я козе, подставляя под нее железный тазик. – Вроде и думала вчера, что Андрей увидит, услышит, и уедет, и... не думала. Понимаешь, я и хочу и не хочу, чтобы он уехал. Ты же понимаешь меня?

Ответил мне понимающий взгляд, полный солидарности.

– А еще мне козлика привезли... ай, стой ровно, – я погладила козочку по боку. – Вот думаю, может записку написать, мол, скажи, Андрей, в счастливое будущее, или не стоит?

Джульетта топнула копытцем, и я вздохнула:

– Ты права, мне нужно еще подумать.

Сегодня процесс дойки спорился у меня гораздо быстрее, хотя в том ролике, который я пару раз посмотрела, говорилось, что нужны терпение и время, чтобы приловчиться. Видимо, у меня просто талант – обращаться с парнокопытными.

А талант не пропьешь, сколько бы лет ни прошло.

Я занесла молоко домой, перелила в банку и накрыла мар-

лей, а затем вернулась к Джульетте.

– Тебя нужно выгуливать?

Джульетта причмокнула, мол, а ты как думаешь?

– Ну идем, – я открыла дверь и, придерживая козочку за шею, повела ее во двор.

На улицу вряд ли рискну отпустить, иначе рискую стать посмешищем всей деревни, гоняясь за козой, и загоняя хулиганку обратно. А вот так по дворовой дорожке с козой прогуляться – почему нет?

– Подружку себе завела? – услышала я мужской голос, и мы с Джульеттой обернулись.

Ну конечно же это Андрей. Смотрит удивленно, стоит у калитки и пялится. А я в ответ также удивленно вглядываюсь в него – Булатов не в привычном мне расхристанном виде, не в драных джинсах, а в костюме. Бог ты мой!

– Вау, Булатов. Ты что, деда откопал?

Думала, он съязвит в ответ, но парень, кажется, немного смутился.

– Совсем стремно, да?

– Непривычно, но тебе идет, – слова шли вперед моих мыслей, и я нещадно отругала себя за этот комплимент.

Мысленно. А еще укусила за щеку, чтобы думать, прежде чем говорить.

Андрей улыбнулся типичной наглой улыбкой, и вскинул голову.

– Знаю, я хорош, – кивнул он мне.

– Жених, – передразнила я, и ахнула: – Булатов, уж не окольцевала ли тебя та женщина, что гналась за тобой? На свадьбу-то позовете?

– Чур меня, женщина! Не поминай лихо! – ужаснулся он. – Не, я в ментовку иду, практику организую себе.

– Так ты ж юрист.

– Вот и попрошу в участке практику, лучше уж в полиции подработаю, чем в душном офисе.

– Будешь с наручниками ходить, и с палочкой? – с интересом спросила я, представив Андрея в форме, с черной дубинкой, или, упаси Господь, с пистолетом.

Нет, такое представить сложно. Раздолбай-Андрей – и в полиции? Скорее, его можно представить по другую сторону решетки, куда он уже попадал на пару денечков, кстати.

– С палочкой? – он подошел поближе к калитке, и я не заметила, как тоже приблизилась к нему. – Наверное, выдадут. Кстати, кудрявая, ты слышала, что палочка сама выбирает волшебника?

– Угу, – кивнула я, все еще представляя Андрея в форме.

– Моя палочка уже выбрала, – указал он на меня, и расхохотался.

А я вдруг покраснела, поняв, о чем он говорит.

– Пошляк! Вот пристегнуть бы тебя наручниками, и научить, как нужно себя вести в приличном обществе.

– Наручниками? – продолжил он смеяться. – Лиза, не люблю такие игры, но ради тебя согласен попробовать. Хо-

чешь побыть госпожой?

– Да иди ты! – топнула я ногой, развернулась, и направилась в дом.

– Приду, – крикнул мне вслед Андрей. – И дверь починю. Жди меня, и я вернусь.

Я шлепнула Джульетту по боку, та обиженно фыркнула, но пошла рядом – это не коза, а собака будто.

– Видишь, какой? – вздохнула я. – И так всегда. Не язык – помело.

В ответ я снова услышала фырчанье, и с подозрением взглянула в козы глаза-бусинки, полные ехидства, будто говорящие мне, что не только Андрей здесь такой.

– Я – нормальная! А вот он...

Мой спор с козой прервал звонок телефона.

– Доча, – мама говорила радостно, и в то же время виновато, – мы едем к тебе.

– Привет, мам. Вы – это кто? – с подозрением переспросила я, хотя обрадовалась.

Недолго я домашних не видела, но уже соскучилась. Хотя разозлиться бы тоже не помешало – договорились ведь, что ко мне не будут каждый день приезжать, как к несмышленишу.

– Успокойся, мелкие дома. А вот мы с твоим отцом и бабушкой будем у тебя через...

– ... через сорок минут, – договорил папа за маму. – Жди, веснушка.

Глава 12

Я хотела встретить родителей серьезно, сдержанно, но вместо этого с визгом кинулась отцу на шею. Сама от себя не ожидала.

– Папа! – я рассмеялась, а он закружил меня.

– Всегда «папа». А мама – так, мимокрокодил? – проворчала мама, и я оторвалась от отца, чтобы расцеловать маму.

Какие они у меня красивые, любящие! Мне даже иногда совестно было перед одноклассниками – мы на переменах болтали, и приятели жаловались. На скандалы между родителями, на усталость матерей и отстраненность отцов – это и богатых семей касалось, и бедных. А у меня детство было безоблачным. Ни разу не слышала ругань родителей, хотя иногда замечала, что мама сердилась на папу – по укоряющему взгляду расшифровывала. Но это длилось пару часов. Подозреваю, ее иногда злили папины шутки, на которые он горазд.

– Ну, и зачем вы приехали? Так и продолжите опекать меня, будто я до сих пор лялька? – подбоченилась я, когда первая радость схлынула.

– Нужно же посмотреть, как ты устроилась, – спокойно произнесла бабушка. – Взрослая ты, взрослая, мы помним. Просто убедиться хотим, что живешь нормально. И вообще

на обстановку. Не волнуйся, Лизонька, я этих двоих при-
струню – доставать тебя не будут.

– Твоя мать намеревалась тебе центнер продуктов везти.
Еле уговорил, чтобы весь магазин не скупала, – прошептал
папа мне на ухо.

Но мама услышала.

– А кто-то порывался Лизе названивать каждый час, и тре-
бовать смс-отчетов. Кто это был, не подскажешь ли, доро-
гой? – сузила мама глаза, глядя на отца.

– Так, – бабушка хлопнула в ладоши, – давайте-ка в дом!

Первой вошла бабушка, и я суетливо начала вспоминать –
все ли убрала. Дверь в ванную сломана, с ней уже ничего не
сделать, но остальные следы «преступления» я подчистила –
козлика спрятала в шкаф, на него накидала постельного бе-
лья, быстро приготовила перекус и завернула бутылку вина в
газету, чтобы семья не подумала, что я стала алкоголичкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.